- Главные ворота Конохи-

- Наконец-то мы вернулись! - радостно закричал Наруто. Это заняло время, но он и старый извращенец-учитель, наконец, нашли Цунаде. Конечно, это было нелегко, когда старуха (хотя он все еще не понимал, почему она скрывает свой истинный возраст под иллюзией кого-то, кто выглядел лет на двадцать пять) начала плохо отзываться о должности Хокаге. Для Наруто это было непростительно, тем более что смерть Третьего все еще глубоко ранила его, старик был для него как дедушка, и его смерть сильно ударила по нему. Что ж, борьба была в значительной степени односторонней, пока он не попробовал расенган. Он не был закончен, но этого было достаточно, чтобы заставить ее поспорить с ним, что он не сможет завершить его за неделю.

Ну, после всех тренировок он, наконец, освоил это, и как раз вовремя, так как Орочимару нашел ее, чтобы исцелить ему руки, и он узнал, что Кабуто, товарищ ниндзя Листа, которого он встретил на экзаменах чунина, все это время был шпионом для Орочимару. Пока Джирайя сражался с Орочимару, он сражался, чтобы спасти Цунаде от Кабуто, и впервые использовал готовый расенган. Хотя он потерял сознание от того, что сделал Кабуто, когда проснулся, у него было ее ожерелье, и ему сказали, что они отбили атаку Орочимару. Итак, они отправились домой, и там он был с Джирайей, Цунаде и ее ученицей Шизуне, держащей любимую свинью Цунаде Тонтон.

- Да ладно, ты же обещала вылечить Саске и Какаши-сэнсэя! - Наруто сказал ей, таща ее через ворота.

- Хорошо, просто придержи лошадей, - сказала Цунаде ему, когда белокурые пышногрудые женщины вошли в ворота. Она никогда не думала, что вернется сюда, не говоря уже о том, чтобы взять на себя руководящую роль в деревне, но ребенок открыл ей глаза. Она улыбнулась, глядя на белокурого мальчика, он так сильно напоминал ей ее младшего брата, и его любовь к деревне была похожа на то, как ее возлюбленный Дан любил деревню.

Оглядывая деревню, Цунаде заметила в ней что ничего почти не изменилось. Но ей действительно было приятно возвращаться. Она посмотрела на гору с лицами своего дедушки, двоюродного дедушки и своего сэнсэя, тоже с лицом Четвертого. Так долго собственная горечь из-за потери двух важных людей затмевала ее взгляд на деревню, и теперь, вернувшись, она могла понять причины, по которым они любили эту деревню.

- Да ладно тебе, Эро-сеннин, разве ты не можешь заставить Баа-чан передвинуть его? - спросил Наруто.

- Наруто, сначала она должна заняться работой Хокаге и позволить себе немного освоиться. Почему бы тебе не оставить все свои вещи у себя дома и не встретиться с нами в башне Хокаге, когда закончишь? - сказал Джирайя, а потом подумал и вернул ему немного денег. - Вот, возьми немного рамена, пока ты тоже здесь.

Лицо Наруто сразу же просветлело:

- Спасибо, Эро-сеннин!

- Перестань называть меня так, Гаки! - Он закричал на него.

- Тогда как насчет Извращенца-Мудреца?

- Это, в сущности, одно и то же!

Наруто одарил его лисьей ухмылкой, когда он побежал за раменом, а затем оставил свои вещи у себя дома. В этот момент Джирайя пробормотал что-то об отсутствии уважения у современной молодежи на что Цунаде ухмыльнулась, наблюдая за ними. Она могла сказать, что ему действительно нравился мальчик. Она вспомнила, как Джирайя клялся, что никогда не хотел брать другого ученика после того, как Минато погиб против нападения Кьюби, но, похоже, Наруто переосмыслил его.

- Джирайя, я хотела кое-что спросить о Наруто, его фамилия Узумаки, верно? Он родственник Кушины? - спросила она его, когда они все пошли дальше.

Джирайя кивнул головой:

- Да, он их сын.

Цунаде понимающе кивнула, но Шизуне выглядела смущенной.

- Извините, но о чем вы двое говорите? Ты знаешь, кто родители Наруто-куна? - спросила она своего наставника.

- Извини, но это секрет "тройки С", - сказал Джирайя. - Он не может знать, кто его семья, пока не станет достаточно взрослым, чтобы защитить себя. Все, что я могу сказать, это то, что его отец нажил много врагов, и они не хотели бы ничего больше, чем убить и его сына, так как сам человек мертв. Его мать умерла при родах, так что, насколько мне известно, у него нет другой семьи.

- Значит...он вообще ничего не знает? - печально спросила она.

Он торжественно кивнул:

- Мне это тоже не нравится. Но мальчик должен быть защищен, и, кроме того, ребенок разболтает об этом всем, если узнает. Ему просто нужно немного повзрослеть. Но я знаю, что он заставил бы своих родителей гордиться им. Я имею в виду, черт возьми, он сделал расенган за месяц. У этого парня масса неиспользованных талантов, которые нужно раскрыть.

Цунаде ухмыльнулась, когда они подошли к главному зданию с иероглифами "огонь" на нем.

Она проигнорировала вздохи и удивленные возгласы по поводу своего возвращения. Все вместе они поднялись по лестнице, оказавшись в кабинете Хокаге или теперь в ее кабинете. Цунаде никогда не думала, что именно ей придется взяться за эту должность. Смерть их сэнсэя не была чем-то, что можно было легко принять, ведь снаружи казалось, что она и Джирайя были сильными, но внутри им обоим было больно. Старый извращенец был для них как отец, и именно их "товарищ по команде" Орочимару убил его. Это было еще одно предательство в длинном списке предательств, которые человек совершил по отношению к ним и к деревне.

Когда они вошли в кабинет, она вспомнила, как ее сэнсэй сидел за этим столом в своей мантии и курил, занимаясь обычной бумажной работой. Она слегка улыбнулась, когда подошла к нему и провела рукой по поверхности стола.Он был сделан ее дедом, когда тот стал Хокаге, и ей показалось странным, что с этим предметом мебели связано так много истории. Цунаде даже как будто чувствовала слабый запах дыма от его трубки в комнате. Джирайя молча положил руку ей на плечо, давая понять, что знает, о чем она думает и что чувствует.

Однако момент был разрушен, когда раздался стук в дверь и вошли два человека. Цунаде и Джирайя знали их как старых товарищей по команде Третьего, Хомуру и Кохару, которые также были, двумя членами совета. Очевидно, слухи быстро распространились, когда эти двое вошли, чтобы встретить ее.

- Я рад, что мы смогли так быстро найти вас, Цунаде-сама, - сказал Хомура.

- Да, мы все рады, что Джирайя смог найти тебя и вернуть домой, - заявила Кохару.

Цунаде вздохнула, усаживаясь за стол:

- Да, похоже, у меня будет своя работа, придется восстанавливать деревню, знакомиться с текущим списком шиноби и тому подобное.

- На самом деле есть одна важная деталь, о которой, я думаю, вы должны знать, что произошло во время вашего путешествия, - сказал Хомура, протягивая ей листок бумаги.

Это было официальное соглашение с Суной о браке по договоренности между Наруто и Темари из Суны. Однако Цунаде не знала об этом до того, как взяла документ и начала его читать, но когда выражение ее лица сменилось со скучающего на гневное, и Шизуне, и Джирайя задались вопросом, что происходит.

Цунаде посмотрела на соглашение в своих руках:

- Что, черт возьми, это такое!

- Цунаде-сама,- спокойно сказал Хомура, - это очевидно. Это соглашение, заключенное между одним из наших генинов и одним из их, чтобы скрепить узы недавно восстановленного союза, который мы заключили с Суной.

- Совет согласился на это!?

Она не могла поверить, что они пошли на это. Цунаде никогда не была поклонницей этого старого обычая и надеялась, что видела эту чертову штуку в последний раз.

- Да, это так, - прямо сказала ей Кохару. - Поскольку в тот момент у нас не было Хокаге, мы чувствовали, что должны согласиться на это. В конце концов, учитывая напряженные чувства с обеих сторон от потери близких, можете ли вы обвинять нас в том, что мы пытаемся восстановить мир?

Цунаде чувствовала, как поднимается ее гнев, она знала, что они устроили это так, что она не могла вмешаться. Поэтому последнее, что ей было нужно в первые дни на должности - это вызвать политическую борьбу с Суной так скоро после восстановления их союза. В поисках помощи Цунаде смотрела на Джирайю.

http://tl.rulate.ru/book/54335/1474656